

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

1895 13ав
Артистическая дѣятельность И. В. Самарина (по поводу 10-лѣтія со дня его смерти). Актеръ не оставляетъ вещественныхъ слѣдовъ своей дѣятельности, и память о выдающихся актерахъ выражается лишь въ воспоминаніяхъ объ исполненіи ими классическихъ ролей, если это исполненіе можетъ быть названо образцовымъ въ смыслѣ традиціи и школы. Къ числу такихъ актеровъ принадлежалъ и И. В. Самаринъ, которому на сценѣ Малаго Театра, въ теченіи десяти лѣтъ со времени его смерти еще на нашлось преемника. Принося память покойнаго артиста, представляемъ репертуаръ его главнѣйшихъ ролей и съ исполненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ приведемъ отзывы критики. Еще воспитанникомъ театральнот школы (біографическія свѣдѣнія о Самаринѣ см. въ № 218 *Московскихъ Ведомостей*) онъ играетъ весьма удачно шекспировскія роли: Меркуціо (*Ромео и Джульета*), Кассіо (*Отелло*), принца (*Ричардъ III*) и Лаэрта (*Гамлетъ*). Съ первыхъ шаговъ его игра обнаруживаетъ внимательное изученіе ролей, обдуманность и стремленіе къ простотѣ и естественности. Выдающеюся ролью того же времени у Самарина была роль Скопина (*Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій* Кукольника), менѣе удачною роль Ромео. Мортимеръ (*Марія Стюартъ*) — первая роль сыгранная имъ съ громаднымъ успѣхомъ и показавшая въ немъ самостоятельнаго и даровитаго артиста (1841); въ этомъ спектаклѣ онъ явился соперникомъ знаменитаго гостя, петербургскаго трагика Каратыгина. Съ этого времени репертуаръ Самарина обогащается рядомъ ролей, изъ которыхъ назовемъ: Чацкаго (*Горе отъ ума*), Фердинанда (*Коварство и Любовь*) и десятки ролей въ пьесахъ, составлявшихъ основу тогдашней драматургіи — въ мелодрамахъ. Аполлонъ Григорьевъ, давая отзывъ объ игрѣ Самарина въ роли Чацкаго, замѣчаетъ что артистъ понялъ и сыгралъ роль Чацкаго такъ, какъ не понималъ и не игралъ ее ни одинъ изъ нашихъ артистовъ. Онъ изучилъ роль свою, вникая въ каждое слово ея, подмѣчая каждую черту этого страннаго, повидимому, характера и потому сроднился, глубоко освоился съ нимъ. Его Чацкий — не трагическій герой, но просвѣщенный, умный, благородный, свѣтскій человѣкъ, — веселый, говорливый, простодушно-насмѣшливый въ первомъ актѣ, вѣрный характеру въ послѣдующихъ и проявляющій бездну одушевленія, чувства и натуры въ четвертомъ актѣ. Слѣдующими ролями Самарина были: одинъ изъ братьевъ близнецовъ (*Комедія ошибокъ*), заглавная роль въ *Шейлокъ* и Гамлетъ (1857 г.). Мочаловъ и Каратыгинъ, игравшіе Гамлета, не нашли въ Самаринѣ подражателя. Изучивъ роль, ея комментаріи и критиковъ, артистъ, по отзыву того времени, придалъ языку и всему бытію Гамлета поразительную простоту и столько общечеловѣческихъ чертъ, столько убѣдительной истины, что такого рода олицетвореніе трагическаго характера почти можно было назвать новымъ шагомъ въ искусствѣ. Изъ мелодраматическихъ ролей того времени слѣдуетъ отмѣтить въ репертуарѣ Самарина роли героевъ въ мелодрамахъ *Дѣтскій Докторъ* и *Донъ-Сезаръ де-Базанъ*, не сходящихъ и до сихъ поръ съ русской сцены. Затѣмъ слѣдуютъ: Сюлливанъ (*Любовь и*

Предразсудокъ), Маркизъ Поза (*Донъ-Карлосъ*), Курчаевъ (*Испорченная Жизнь*). Перейдя на роли пожилыхъ людей, въ началѣ 1860 годовъ, Самаринъ играетъ много такихъ ролей, изъ которыхъ главною является роль Фамусова въ *Горѣ отъ ума*. Затѣмъ слѣдовали, между прочимъ, Шекспировскія роли: Петруччіо (*Укрощеніе Стрелитовой*), Бенедикта (*Много шума изъ ничего*), короля (*Все хорошо, что хорошо кончится*) и Фальстафа (*Виндзорскія Кумушки*), внимательно изученныя и превосходно сыгранныя, и менѣе удачная роль Годунъ (*Ревизоръ*). Въ послѣднее десятилѣтіе передъ смертью Самаринъ выступалъ, между прочимъ, въ слѣдующихъ роляхъ: Тартюфа, Телятьева (*Блѣнная Дѣва*), Апшетьева (*Дикарка*), Милонова (*Лясъ*), Кутузина (*Виноватая*), Скупаго Рыцаря и др. Мы дали лишь краткій очеркъ артистической дѣятельности покойнаго артиста, преимущественно съ вибншей стороны. Внутренними достоинствами его дѣятельности были, помимо таланта, постоянный трудъ, стремленіе къ развитію, умъ, осящавшій всю дѣятельность, и любовь къ своему дѣлу, — безъ чего и геній является часто бесплоднымъ. Все это не только запечатлѣло имя И. В. Самарина въ памяти его современниковъ, но и даетъ ему право стать на страницахъ исторіи въ ряду самыхъ выдающихся представителей русской сцены.